

DOI: 10.47026/2712-9454-2021-2-1-21-29

УДК 94(47).084.6+35.07
ББК 63.3(2)614

Г.А. КУРШЕВА, П.С. УЧВАТОВ

**НАЦИОНАЛЬНАЯ УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ЭЛИТА
В СОСТАВЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ МОРДОВСКОЙ АССР
В ГОДЫ СТАНОВЛЕНИЯ АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

***Ключевые слова:** национально-территориальная автономия, коренизация, Мордовская АССР, Совет Народных Комиссаров автономной республики, органы государственного управления, мордва, русские.*

В статье рассматривается кадровый состав Совета Народных Комиссаров Мордовской АССР в середине 1930-х гг. Именно в период становления национальной государственности Мордовии наблюдается высокий процент представителей титульной нации в составе советских и партийных органов власти. На примере высшего органа государственного управления автономной республики показано влияние процесса коренизации управленческого аппарата на верхний уровень региональной советской и хозяйственной номенклатуры, успевшей сформироваться в послереволюционные полтора десятилетия. Приводятся данные по отдельным членам СНК, включая их происхождение, возраст, предыдущую деятельность. Отмечено значительное влияние национального фактора при подборе руководящих работников, который имел более важное значение, нежели уровень образования и предыдущий опыт работы. Вместе с тем выдвижение национальных кадров в соответствии с политическими требованиями не всегда учитывало объективные обстоятельства, а стремительное возвышение неподготовленных людей зачастую приводило к снижению качества советской бюрократии. Статья основана на ранее неопубликованных документах из фондов Центрального государственного архива Республики Мордовия, а также данных, полученных из открытых источников.

Мордовия прошла трудный и длительный путь в становлении национальной государственности. Экономическая отсталость территорий традиционного проживания мордвы, значительная дисперсность ее расселения, отсутствие активной поддержки идей автономии в среде малообразованного крестьянства зачастую накладывались на непонимание и даже открытое противодействие со стороны ряда советских и партийных деятелей как регионального, так и федерального уровня. Все эти факторы серьезно тормозили процесс создания автономии, и Мордовская автономная область появилась на карте лишь в 1930 г. (с 1928 г. в составе Средневолжской области существовал Саранский округ, вскоре переименованный в Мордовский). В декабре 1934 г. сторонникам мордовской национальной государственности удалось добиться перехода области на следующую ступень – автономной республики. 28 декабря 1934 г. состоялось заседание 1-й сессии ЦИК Мордовской АССР (далее – МАССР), на котором организационно оформились структура и состав основных органов власти молодой республики [19. Л. 1–2]. Тогда был избран Президиум ЦИК, образован Совет Народных Комиссаров (СНК) и назначены руководители ключевых органов государственного управления.

При этом с первых лет существования Мордовской автономии большое внимание уделялось коренизации, осуществлявшейся в образовательной, культурной сферах, а также в области государственного управления. Этот процесс, превратившийся в общегосударственную кампанию, исходил из провозглашенных большевиками принципов, согласно которым каждая нация получала право на формирование своей национально-территориальной государственности, для чего требовались соответствующие национальные кадры [5. С. 113]. Сталин выразил эту мысль так: «Только тогда и только постольку Советская власть, до последнего времени являвшаяся властью русской, станет властью не только русской, но и междунациональной, родной для крестьян ранее угнетенных национальностей, когда учреждения и органы власти в республиках этих стран заговорят и заработают на родном языке» [10. С. 241]. В Мордовии на практике это означало необходимость выдвижения работников из мордвы и, в меньшей степени, татар. Имеющая политическое значение коренизация зачастую проводилась непродуманно, поэтому имела как позитивные, так и негативные последствия. Однако нельзя не согласиться с тем, что именно она дала мощный толчок в процессе развития национальной политической и культурной элиты республики [11. С. 519].

Чтобы рассмотреть влияние национального фактора на управленческий аппарат, в качестве объекта исследования выбран состав Правительства – СНК МАССР, который объединял руководителей всех главных ведомств автономной республики. На его примере достаточно удобно прослеживается то, как результаты коренизации отразились на высшем, республиканском этапе власти, откуда они «транслировались» на более низкие уровни. Кроме того, СНК полностью состоял из представителей партийно-советской и хозяйственной элиты, в отличие от высших органов власти – ЦИК, а затем Верховного Совета автономной республики, в состав которых входило довольно значительное число людей, не относившихся к советской номенклатуре – колхозники, рабочие, доярки и т.д. Партийным органам, отбравшим этих кандидатов, было гораздо проще найти представителей коренной национальности, поскольку наличие опыта административной работы в данном случае значения не имело. Таким образом в составе избираемых органов государственной власти высокий процент мордвы всегда мог легко поддерживаться за счет представителей «широких трудящихся масс», реальная роль которых при выработке решений являлась декоративной. С другой стороны, выдвижение мордвы на руководящие должности именно в исполнительных и распорядительных органах показывало более реальные результаты коренизации и усиления национального фактора в кадровой политике.

Итак, по состоянию на апрель 1935 г. (к этому времени уже были назначены все руководители органов государственного управления, которых не успели подобрать к 1-й сессии ЦИК МАССР 1934 г.) СНК автономной республики включал в себя 14 человек (см. таблицу).

8 членов СНК, т.е. 57% от общего состава, относились к мордве и татарам (также было 2 русских, 1 немец, неизвестна национальная принадлежность 3 человек). Мордвинами по национальности из перечисленных в таблице руководителей являлись А.Я. Козиков, И.В. Кожаев, Д.К. Рыскин, К.С. Жиннов, Ф.Т. Ефремов, Н.Н. Вожаев, П.И. Абмаев.

А.Я. Козиков родился на территории современного Гагинского района Нижегородской области. В Мордовии он работал с 1930 г., в 1931 г. его из-

брали председателем Мордовского Облисполкома, и с этой должности перевели на пост руководителя СНК после образования Мордовской АССР. Входил в состав Пленума Куйбышевского крайкома ВКП(б), бюро Мордовского обкома партии [16. Л. 278–280об.]. Таким образом, ко времени назначения председателем высшего органа государственного управления МАССР А.Я. Козиков уже несколько лет занимал одну из верхних ступеней в системе власти региона и обладал значительным влиянием среди местной советско-партийной номенклатуры. С переходом в Правительство его положение только укрепилось.

Состав СНК Мордовской АССР в 1935 г. [19. Л. 2, 3, 19, 50, 51]

Должность	Руководители
Председатель СНК	А.Я. Козиков
Заместитель председателя СНК	И.А. Бобков
Заместитель председателя СНК – председатель Государственной плановой комиссии	И.В. Кожаев
Нарком внутренней торговли	И.Р. Бурнашов
Нарком здравоохранения	Д.К. Рыскин
Нарком земледелия	К.С. Жинов
Нарком коммунального хозяйства	Г.У. Салмов
Нарком местной промышленности	Ф.Т. Ефремов
Нарком просвещения	Н.Н. Вождаев
Нарком социального обеспечения	М.А. Манёров
Нарком финансов	В.А. Ляхов
Нарком юстиции	П.И. Абмаев
Уполномоченный НКВД	В.М. Ванд
Начальник Управления дорожного транспорта	А.В. Какурин

И.В. Кожаев – уроженец эрзянского с. Дракино ныне Торбеевского района Мордовии. Это был в первую очередь хозяйственный руководитель, в 1931 г. присланный в Саранск на должность председателя Мордовского областного совета народного хозяйства. В последующие годы он также занимал ряд ответственных постов, прежде чем возглавить образованный в декабре 1934 г. Госплан МАССР [15. Л. 31–31об.].

Д.К. Рыскин родился на территории современного Голицынского района Пензенской области. Происхождение из семьи зажиточных крестьян («кулаков») выделяло его из большинства других руководителей. Еще в годы Первой мировой войны он работал фельдшером, а с 1924 г. возглавлял Краснослободский уездный отдел здравоохранения Пензенской области. В 1928 г., после образования Мордовского округа, переехал в Саранск, где возглавил окружной отдел здравоохранения. Этого человека можно назвать одним из должностителей управленческой системы Мордовии в период ее становления: отвечавшее за охрану здоровья населения ведомство несколько раз реорганизовывалось и меняло название, а Д.К. Рыскин руководил им вплоть до середины 1937 г. [18. Л. 8–9].

Ф.Т. Ефремов являлся уроженцем с. Болдово современного Рузаевского района Мордовии. В Саранск он прибыл в 1930 г. на должность в областном партийном аппарате. Перед тем как получить пост в СНК, на протяжении двух лет он также работал секретарем Зубово-Полянского райкома ВКП(б) [15. Л. 81–84].

Н.Н. Вождяев был родом из современного Лукояновского района Нижегородской области. После окончания педагогического института он занимался в основном просветительской деятельностью, работал учителем в сельских школах. С 1932 г. и до назначения на должность наркома просвещения возглавлял Мордовский областной отдел народного образования [6. С. 190].

П.И. Абмаев родился в с. Кельдюшево Большеархановской волости, ныне Ульяновской области. После службы в Красной Армии сделал карьеру в органах милиции и прокуратуры, в Мордовию был переведен в 1930 г. из Уральского округа на должность заместителя прокурора автономной области. Работал прокурором МАССР и одновременно наркомом юстиции [8. С. 394].

Место рождения К.С. Жинова не удалось установить. О нем известно, что он был выходцем из крестьян, как минимум с 1929 г. находился на различных партийных и советских постах, когда был избран ответственным секретарем Кочкуровского райкома ВКП(б) [12. Л. 26]. Впоследствии возглавлял партийные организации еще нескольких районов Мордовии.

В целом получается довольно интересная ситуация: лишь два человека, Ф.Т. Ефремов и И.В. Кожаев, были родом из сел, непосредственно находившихся на территории недавно созданной МАССР. При этом большинство членов СНК едва ли можно назвать активно вовлеченными в процесс создания Мордовской автономии 1920-х гг.: они либо не имели отношения к этому процессу, либо не играли в нем заметных ролей вплоть до своего приезда в регион на рубеже 1920-х – 1930-х гг.

Сам по себе факт того, что ответственных административных работников приходилось искать и приглашать из различных регионов, указывает на наличие серьезной кадровой проблемы, с которой Мордовская автономия столкнулась с первых лет своего существования. Характеризуя ситуацию, сложившуюся в конце 1920-х – начале 1930-х гг., один из непосредственных участников событий Т.В. Васильев был вынужден констатировать: «Укомплектование учреждений нацработниками затрудняется из-за недостатка квалифицированных работников» [1. С. 141]. Быстро найти достаточное количество грамотных, квалифицированных специалистов из мордвы, традиционно занимавшейся в основном сельским хозяйством, оказалось крайне сложно.

Если обратиться к образовательному уровню перечисленных выше руководителей, то лишь у одного из них (Ф.Т. Ефремова) имелось неоконченное высшее образование [15. Л. 81]. У некоторых теоретическая подготовка ограничивалась непродолжительными курсами (так называемое партийно-политическое образование): например, А.Я. Козиков окончил сельскую школу и прослушал годовые курсы уездных партработников при ЦК ВКП(б) [16. Л. 278]. Занимавший один из самых важных для экономики автономной республики постов председатель Госплана И.В. Кожаев окончил войсковую фельдшерскую школу [15. Л. 31]. Всего лишь фельдшерское образование имел и нарком здравоохранения Д.К. Рыскин [18. Л. 8]. Куда важнее образовательного уровня, который было непросто повысить в условиях 1920-х – 1930-х гг., считались другие качества: преданность «курсу партии», активность, способность эффективно выполнять спускаемые сверху директивы и добиваться их исполнения от собственных подчиненных. Не всегда на первом плане стоял даже предыдущий опыт работы. Так, в 1936 г. начальником Управления по делам искусств МАССР был назначен П.В. Галаев, долгое время, с 1917 по 1934 г., работавший на различных советских и администра-

тивных должностях в Нижнем Новгороде и Москве, но не связанных со сферой культуры и искусства [13. Л. 111–116]. Вероятно, причиной его выдвижения была именно национальность (мордвин-эрзя), а также близость к ряду советско-партийных «вождей» Мордовии того времени.

Тем не менее в ряде случаев наличие если не высшего образования, то большого практического опыта работы в конкретной сфере имело значение. Ключевой пост наркома финансов МАССР, требующий высокой квалификации, занимал русский по национальности В.А. Ляхов [6. С. 501]. Не получивший высшего образования, он тем не менее имел богатый опыт деятельности в финансовой сфере, в том числе несколько лет работал в Наркомфине РСФСР. При этом В.А. Ляхов был не единственным присланным со стороны специалистом, не имевшим отношения к титульной нации: например, в 1936–1937 гг. пост наркома внутренней торговли МАССР занимал экономист К.Ф. Шукст, окончивший Академию пищевой промышленности в Москве и направленный в Мордовию для укрепления местных кадров [17. Л. 105].

Но, как правило, внешние специалисты не привлекались на руководящие должности, затрагивавшие идеологическую сферу. Условно к таким можно отнести посты наркома просвещения или начальника Управления по делам искусств, на которые старались выдвигать мордву и после свертывания коренизации. В то же время интересно отметить, что в середине 1930-х гг. мордвины занимали и хозяйственные должности, такие, как нарком земледелия (К.С. Жинов, сменившие его сначала П.В. Шапошников [3. С. 224], затем И.С. Еремеев [14. Л. 3]), или нарком местной промышленности (Ф.Т. Ефремов), на которые впоследствии представителей коренной национальности выдвигали редко.

Обособленное положение имела должность председателя СНК, которая являлась политической и, фактически, второй в региональной иерархии. В то время как направляемые в Мордовию партийные лидеры не являлись выходцами из титульной нации, высшее советское руководство автономной области, а затем автономной республики подбиралось из мордвы. При этом учитывался и такой фактор, как деление мордвы на субэтноты – мокшу и эрзя. Если глава Правительства А.Я. Козиков относился к эрзянам [16. Л. 278], то председатель ЦИК Н.Г. Сурдин, формально – высшее должностное лицо республики – к мокшанам [7. С. 379].

Для составления более полной картины следует обратить внимание еще на два момента. Во-первых, это социальное происхождение членов СНК – представителей титульной нации. По состоянию на 1935 г. все они были крестьянами. Во-вторых – возраст руководителей, чаще всего средний. А.Я. Козикову и К.С. Жинову в начале 1935 г. было по 42 года, И.В. Кожаеву – 45, Н.Н. Вождаеву – 38, Д.К. Рыскину и П.И. Абмаеву – по 43. Это были люди, личности которых сформировались в эпоху тяжелейших потрясений, многие из них прошли через Первую мировую и Гражданскую войны. Новая управленческая элита, по сути своей крестьянская, состояла из бывших земледельцев, оторванных от своих традиционных занятий, оказавшихся вне привычной социальной среды и таким образом превратившихся в своеобразных маргиналов. На их стиль работы и мироощущение не мог не оказывать влияние и тот специфический опыт, который они получили, будучи участниками боевых действий. Все это в совокупности со стремительным карьерным ростом, а также низким образовательным и культурным уровнем приводило к росту амбиций, стремлению извлечения прибыли из собственного положения,

коррупции. Политическая и хозяйственная элита превращалась в особое «служивое сословие», внутри которого процветали отношения, основанные на патрон-клиентской схеме и принципах личной преданности. Вокруг местных руководителей создавались собственные, маленькие культы личности [2. С. 156]. Следует, однако, помнить, что эти негативные процессы были в той или иной степени свойственными для советской номенклатуры 1930-х гг. в целом, а не только для национальной бюрократии автономных республик.

В течение нескольких лет, до начала волны массовых репрессий, коренизация управленческих кадров в органах государственного управления продолжала осуществляться. Несмотря на формально неплохие количественные показатели, в реальности оставалось много проблем, особенно с переводом делопроизводства на мордовские языки. Так, 30 декабря 1936 г. на заседании Президиума ЦИК МАСССР отмечались неутешительные результаты обследования коренизации в исполнительных и распорядительных органах республики. Наркоматы земледелия, внутренней торговли, просвещения, финансов фактически проигнорировали и не выполнили требования по переводу документации на родные языки и коренизации аппарата [19. Л. 908–909]. Председатель ЦИК Н.Г. Сурдин сетовал в опубликованной в местной печати обширной статье на несправедливое, по его мнению, распределение административных должностей между мокшанами и эрзянами [4].

Во второй половине 1930-х гг. проведение коренизации было свернуто, а СНК наряду с другими партийными и советскими органами подвергся репрессиям. Выдвижение мордвы на руководящие должности уже в конце 1930-х гг. существенно замедлилось. Для примера можно отметить, что Правительство автономной республики, сформированное на 1-й сессии Верховного Совета МАСССР первого созыва в июне 1938 г., включало 18 человек, из них лишь 3 (16,6%) – мордва [9. С. 11–12].

Таким образом, середина 1930-х гг. характеризовалась значительным влиянием национального фактора при выработке кадровых решений. В соответствии с проводимой политикой коренизации, мордвы назначались на должности многих высокопоставленных советских руководителей, входивших в состав СНК автономной республики. Далекое не все из выдвинутых в эти годы управленцев соответствовали своим постам, многие из них не имели ни хорошего образования, ни должного опыта. Именно национальность кандидата зачастую становилась одним из определяющих аспектов наряду с «политической грамотностью» и рабоче-крестьянским происхождением. При этом в Мордовии дополнительные сложности с поиском подходящих кандидатур для высшего слоя управленческого аппарата вызывали как низкий образовательный уровень национальной управленческой элиты, так и значительное расселение мордвы на территории России. После завершения кампании по коренизации аппарата роль национального фактора при подборе кандидатов на руководящие должности хотя и сохранилась, но существенно снизилась.

Литература

1. *Васильев Т.В.* Мордовия / НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2007. 192 с.
2. *Верт Н.* Террор и беспорядок. Сталинизм как система / пер. с фр. А.И. Пигалева; Фонд Первого Президента Б. Н. Ельцина. М.: РОССПЭН, 2010. 447 с.
3. История Мордовии в лицах: биогр. сб. / сост. В.С. Лунин. Саранск, 1994. 242 с.

4. Красная Мордовия. 1935. 16 мая.
5. *Минеева Е.К.* Деятельность Наркомнаца РСФСР и его отделов в национальных районах Среднего Поволжья по подготовке и коренизации специалистов // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2007. № 3(55). С. 112–119.
6. Мордовия: энцикл.: в 2 т. / редкол.: А.И. Сухарев, В.А. Юрчѐнков, П.П. Кузнецов и др. / НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск: Морд. кн. изд-во, 2003. Т. 1. 540 с.
7. Мордовия: энцикл.: в 2 т. / редкол.: А.И. Сухарев, В.А. Юрчѐнков, П.П. Кузнецов и др. / НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск: Морд. кн. изд-во, 2004. Т. 2. 550 с.
8. Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 2 т. / под общ. ред. В.А. Юрчѐнкова; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2005. Т. 2. 424 с.
9. Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР первого созыва. 25–27 июня 1938 г.: стеногр. отчет. Саранск: Мордгиз, 1938. 70 с.
10. *Сталин И.В.* Доклад о национальных моментах в партийном и государственном строительстве на XII съезде РКП(б). 23 апреля 1923 г. // Сталин И. В. Сочинения. М.: ОГИЗС; Государственное издательство политической литературы, 1947. Т. 5. С. 236–263.
11. *Юрчѐнков В.А.* Начертание мордовской истории / НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2012. 612 с.
12. Центральный государственный архив Республики Мордовия (далее – ЦГА РМ). Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 173.
13. ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 16. Д. 10.
14. ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 16. Д. 13.
15. ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 16. Д. 18.
16. ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 16. Д. 19.
17. ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 16. Д. 21.
18. ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 28. Д. 260.
19. ЦГА РМ. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1.

КУРШЕВА ГАЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА – доктор исторических наук, профессор, директор НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, Россия, Саранск (guniign@list.ru).

УЧВАТОВ ПАВЕЛ СЕРГЕЕВИЧ – кандидат исторических наук, главный научный сотрудник-заведующий отделом региональных исследований и этнологии НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, Россия, Саранск (uchvatov.pavel@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9993-7415>).

Galina A. KURSHEVA, Pavel S. UCHVATOV

**NATIONAL ADMINISTRATIVE ELITE
IN THE COUNCIL OF PEOPLE'S COMMISSARS OF THE MORDOVIAN ASSR
DURING THE AUTONOMOUS REPUBLIC FORMATION**

***Key words:** national-territorial autonomy, indigenisation, the Mordovian ASSR, the Council of People's Commissars of the Autonomous Republic, state administration bodies, the Mordovians, the Russians.*

The article examines the personnel composition of the Council of People's Commissars of the Mordovian ASSR in the mid-1930s. It was during the period of Mordovia's national statehood formation that a high percentage of representatives of the titular nation in the Soviet and party authorities was ob-

served. The example of the supreme body of state administration of the autonomous republic shows the influence of indigenisation process in the administrative apparatus on the upper level of the regional Soviet and economic elite of functionaries, which managed to form in the post-revolutionary decade and a half. Data on individual members of the CPC, including their origin, age, and previous activities, are provided. A significant influence of the national factor in selecting executive officers is noted, which was of greater importance than the level of education and previous work experience. At the same time, promotion of the national cadres in accordance with political requirements did not always take into account objective circumstances, and a rapid rise of untrained people often led to a decrease in the quality of the Soviet bureaucracy. The article is based on previously unpublished documents from the collections of the Central State Archive of the Republic of Mordovia, as well as data obtained from open sources.

References

1. Vasiliev T. V. *Mordoviya* [Mordovia]. Saransk, 2007, 192 p.
2. Wert N. La Terreur et le Désarroi. Staline et son système Paris, Perrin, 2007 (Russ. ed.: Terror i besporyadok. Stalinizm kak sistema. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010, 447 p.).
3. Lunin V.S., comp. *Istoriya Mordovii v litsakh: biogr. sb.* [History of Mordovia in persons: a compilation of biographies]. Saransk, 1994, 242 p.
4. *Krasnaya Mordoviya. 1935. 16 maya*. [Red Mordovia, 1935, May 16].
5. Mineeva E.K. *Deyatel'nost' Narkomnatsa RSFSR i ego otdelov v natsional'nykh raionakh Srednego Povolzh'ya po podgotovke i korenizatsii spetsialistov* [The activities of the People's Commissariat for Nationalities of the RSFSR and its departments in national regions of the Middle Volga region for the training and indigenization of specialists]. *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta*, 2007, no. 3(55), pp. 112–119.
6. Sukharev A.I., Yurchenkov V.A., Kuznetsov P.P. et al., eds. *Mordoviya: entsikl.: v 2 t.* [Mordovia: Encyclopedia. 2 vols.]. Saransk, Mordovian Book Publisher, 2003, vol. 1, 540 p.
7. Sukharev A.I., Yurchenkov V.A., Kuznetsov P.P. et al., eds. *Mordoviya: entsikl.: v 2 t.* [Mordovia: Encyclopedia. 2 vols.]. Saransk, Mordovian Book Publisher, 2004, vol. 2, 550 p.
8. Yurchenkov V.A., ed. *Mordoviya v period Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.: v 2 t.* [Mordovia in the period of the 1941 – 1945 Great Patriotic War. 2 vols.]. Saransk, 2005, vol. 2, 424 p.
9. *Pervaya sessiya Verkhovnogo Soveta Mordovskoi ASSR pervogo sozyva. 25–27 iyunya 1938 g.: stenogr. otchet* [The First session of the Supreme Soviet of the Mordovian ASSR of the First convening. June 25 – 27, 1938: the verbatim record]. Saransk, Mordgiz Publ., 1938, 70 p.
10. Stalin I.V. *Doklad o natsional'nykh momentakh v partiinom i gosudarstvennom stroitel'stve na XII s"ezde RKP(b). 23 aprelya 1923 g.* [Report on National Factors in Party and State Affairs. The Twelfth Congress of the R.C.P.(B.). April 23, 1923]. In: Stalin I.V. *Sochineniya* [Collection of Essays]. Moscow, 1947, vol. 5, pp. 236–263.
11. Yurchenkov V.A. *Nachertanie mordovskoi istorii* [Outline of Mordovian history : monograph]. Saransk, 2012, 612 p.
12. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Mordoviya. F. 269-P. Op. 1. D. 173* [The Central State Archives of the Republic of Mordovia. Archives 269-P. Anagraph 1. Document 173].
13. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Mordoviya. F. 269-P. Op. 16. D. 10* [The Central State Archives of the Republic of Mordovia. Archives 269-P. Anagraph 16. Document 10].
14. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Mordoviya. F. 269-P. Op. 16. D. 13* [The Central State Archives of the Republic of Mordovia. Archives 269-P. Anagraph 16. Document 13].

15. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Mordoviya. F. 269-P. Op. 16. D. 18* [The Central State Archives of the Republic of Mordovia. Archives 269-P. Anagraph 16. Document 18].

16. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Mordoviya. F. 269-P. Op. 16. D. 19* [The Central State Archives of the Republic of Mordovia. Archives 269-P. Anagraph 16. Document 19].

17. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Mordoviya. F. 269-P. Op. 16. D. 21* [The Central State Archives of the Republic of Mordovia. Archives 269-P. Anagraph 16. Document 21].

18. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Mordoviya. F. 269-P. Op. 28. D. 260* [The Central State Archives of the Republic of Mordovia. Archives 269-P. Anagraph 28. Document 260].

20. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Mordoviya. F. R-175. Op. 1. D. 1* [The Central State Archives of the Republic of Mordovia. Archives R-175. Anagraph 1. Document 1].

GALINA A. KURSHEVA – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of Research Institute of Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, Russia, Saransk (guniign@list.ru).

PAVEL S. UCHVATOV – Candidate of Historical Sciences, Principal Researcher – Head of Department of Regional Studies and Ethnology, Research Institute of Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, Russia, Saransk (uchvatov.pavel@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9993-7415>).

Формат цитирования: Куршева Г.А., Учватов П.С. Национальная управленческая элита в составе Совета Народных Комиссаров Мордовской АССР в годы становления автономной республики // Исторический поиск. – 2021. – Т. 2, № 1. – С. 21–29. DOI: 10.47026/2712-9454-2021-2-1-21-29.